

Семёнов В.В.,

действительный член АПСЖ

semvlad2004@mail.ru

ЭМПИРИЗМ В ФИЛОСОФИИ

Древнегреческая философия выделила две сферы знания: истину и мнение. История уточнила, что истина касается объективной реальности, того, что скрыто от глаз наблюдателя и опыта.

Адекватное выражение она нашла в диалектике, а точнее - в диалектической логике. Эта последняя не имеет дела с вещественно-телесными образованиями, является учением о сверхчувственном (всеобщем, абсолютном). К области мнения относилось обыденное мышление. Оно опиралось на опыт, т.е. не на всеобщее, и потому не было свободно от случайности, ошибочности и даже абсурда.

Сенсуалистический эмпиризм (опосредованный или неопосредованный через приборы) нередко называют вещественно-телесным материализмом.

Учение о сверхчувственном заимствовало свои категории из сферы обыденного мышления, но наделяло их новым содержанием и смыслом, т.е. фактически меняло их денотат. Становление этих двух сфер знания выглядело как производство омонимов. Эмпиризм всегда с недоверием относился к своему оппоненту и на протяжении всей истории философии вёл борьбу за его ликвидацию.

Своеобразие исторического отношения диалектики и эмпиризма состоит в том, что первая пытается объяснить суть второго, дать этому сложному явлению надёжную точку опоры, дать возможность ему осознать себя как научный предмет. Эмпиризм же чаще всего носил воинствующий характер, многие его направления и сегодня пытаются покончить с диалектикой, отнести её к сфере заблуждений, доказать ненужность и никчемность этого предмета, что по сути равнозначно упразднению философии.

Очень важный факт, на который даже в специфически диалектических исследованиях обращается недостаточное внимание, это то, что диалектическая логика уже с самого своего зарождения представлена в двух формах: в видовой и родовой. Это очень важные методологические моменты, но в настоящее время за редким

исключением различий между ними не делается. С особой неприязнью к такому делению относится эмпиризм. Дело в том, что видовая диалектика описывает конкретные субстанции, конкретную материю, а сенсуалистический эмпиризм полагает, что исследование конкретной материи это его прерогатива и ставит вопрос об адекватности подхода. Элиминируя диалектику из методологической сферы, он и знать не желает, что области их исследования совершенно разные, нигде не пересекаются. Поэтому его критика в адрес диалектики не только излишняя (бьёт мимо цели), но, как правило, и абсолютно некомпетентная.

Родовая диалектическая логика - логика субстанции, объективной реальности в известном отношении абстрактна, ибо является логикой всего бытия. Видовая диалектическая логика - логика конкретной объективной реальности, или субстанции. В таком объединении многие видят противоречие, выражающееся в сочетании монизма (родовой диалектической логики) и плюрализма (множества конкретных субстанций и их видовых диалектик).

Утверждают даже, что это главный порок классической философии, не сумевшей якобы разрешить возникшее противоречие. На самом деле в истории диалектики проблема эта находит разрешение у Платона, Лейбница, Гегеля и др. [1]. И только очередной крен (и довольно резкий) в сторону эмпиризма в новейшей истории философии ориентирует умы исследователей в ложном направлении, заставляет пересмотреть итоги всей истории с позиций воинствующего (да к тому же ещё не осознавшего своего истинного статуса) эмпиризма.

Если классифицировать всё многообразие философских концепций за всю историю философии, то они чётко распадаются на две группы (или составляют эклектическую смесь этих групп): учение о сверхчувственном, внеопытном и о полученном в опыте. При этом важно учитывать, что эмпирия далеко не исчерпывается сенсуалистическим содержанием (сравните: религиозный, мистический, экзистенциальный и т.п. опыт).

Исторически первой формой эмпиризма был эмпиризм сенсуалистический. Он исходил из того, что реальность и есть вещественно-телесный мир. Его часто называют материалистической концепцией, но представления о материи в истории философии вовсе

не исчерпывались материей чувственно воспринимаемой, а допускали и существование материи сверхчувственной.

Сенсуализм - учение, считающее ощущение единственным источником познания реальности. Оно опирается на тот факт, что для восприятия характерно специфическое переживание прямого контакта с вещественно-телесным миром. Отсюда убеждение сенсуалистов в непосредственности чувственного познания.

Эмпирический сенсуализм предполагал минимум активности субъекта и в этом многие усматривали его ограниченность.

Преодолеет эту ограниченность классический эмпиризм. Основателем классического эмпиризма считают Ф. Бэкона. Он сделал шаг за рамки простого опыта, недостатки которого не компенсирует даже помощь инструментов. Это был шаг к живому, т.е. практическому, созерцанию, или к практике как определённой форме деятельности. Бэкон показал, что практика тем отличается от простого чувственного восприятия, что предоставляет последнему больше, чем в пассивном созерцании возможностей для органов чувств [2, с. 299].

Материализм вещественно-телесного и сенсуалистический эмпиризм характерен для английского эмпиризма (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Дж. Толанд), французского материализма XVIII века (П.А. Гольбах, Ж.О. Ламетри, Д. Дидро, К.А Гельвеций и др.), Л. Фейербаха - предшественника К. Маркса. Первый позитивизм (Конт, Милль, Спенсер и др.) в сущности своей не отличался от исходных установок английского эмпиризма или эмпиризма французских материалистов. В "позитивной философии" более последовательно проводится критика и отрицание спекулятивной науки (метафизики), делается акцент на индуктивных методах.

Логическая форма эмпиризма тоже восходит к Ф. Бэкону - родоначальнику "индуктивной философии". Логический эмпиризм вначале через чувственные данные, затем "вечный язык", через совокупность протокольных предложений стремился показать, что знание, кажущееся внеопытным, является либо сложным продуктом опыта (логика и математика для Д.С. Милля), либо совокупностью аналитических утверждений, эксплицирующих некоторые особенности языка (логика и математика в трактовке логического эмпиризма).

В любой из этих форм эмпиризм выступал как теория познания и в этом смысле был явлением абстрактным. Каждое слово обобщает (а любой самый атомарный факт, как известно, словесно нагружен), обобщение же отражает не чувственно воспринимаемый объект, а совокупность некоторых свойств таковых (вид, род, класс и т.п.). Такая совокупность присутствует лишь в нашей голове, но не в вещественно телесном мире. Вот и получается, что эмпиризм, как теория, оторван от вещественно-телесного мира. И более того, чувственный опыт в известном смысле нечувственный, ибо действия с вещественно-телесным имеют две стороны: одна вещественно-телесная, а другая - живое, чувственное (фактически переживаемое!), т.е. чувственно данное идеально (субъективно), ибо его нет в природе и оно не вещественно-телесное (дуализм ощущения и вещей).

Один из вариантов решения проблемы теоретического и эмпирического возник в прагматизме, где материя рассматривается как разновидность психического. Основой этого вида эмпиризма стала "интроспективная психология". Во многом интуитивное (а отсюда не совсем чёткое) понимание проблемы привело к различным результатам. Так, Беркли и Юм логически последовательно пришли к субъективному идеализму (и солипсизму), а Мах и Авенариус, очистив опыт от понятия материи, рассматривали мир как совокупность нейтральных элементов" или ничьих ощущений". Несколько отличается от классического позитивизма неопозитивизм. Он также ориентируется на сциентизм с его эмпиризмом, но в теории эмпиризма ведущей становится математическая логика, которая выступает в форме организации чувственного данного. Факты же могут быть познаны только через посредство чувств. Индукция в этой схеме занимает промежуточное положение вместе с интерпретацией фактов. Между этими тремя компонентами (эмпирическим базисом, интерпретативной системой и дедуктивной системой теоретических положений) в неопозитивистской доктрине возникла рассогласованность и несостыковки, преодолеть которые так и не смогли. Эмпирическая проверка теоретических положений столкнулась с непреодолимыми сложностями. Самые простые эмпирические факты (протокольные предложения) всегда теоретически нагружены, т.е. интерпретируются, исходя из каких-то

теорий, но из них же должны выводиться и дедуктивные системы, на которые возлагается столько надежд в обосновании базисных суждений. Возникает порочный круг.

Трудности неопозитивизма породили его критику в новом течении мысли - постпозитивизме, который объявил "эмпирический базис" науки продуктом рациональной конвенции (в силу его смысловой зависимости от научных теорий). Постпозитивизм отказался видеть в методологических нормах универсальные критерии и постулировал плюрализм методологий. История науки, это не история универсального метода, а накопление поучительных примеров (Лакатос). В результате, понятие "истина" устраняется, а история науки распадается на ряд "несоизмеримых" периодов. Нет прогресса научного знания, а есть "увеличение эмпирического содержания". Кун, Фейерабенд и др. предпочитают говорить только об "изменении" научного знания. Исследуя природу последнего, постпозитивисты разделились на сторонников научного реализма и инструментализма. Но в целом постпозитивизм хорошо продемонстрировал основные отличительные свойства эмпиризма, подтвердив тем самым правоту древних греков в отношении мира мнения.

В XIX - XX вв. "интроспективная психология" (и сопутствующий ей эмпиризм) уступила место опыту переживаний и эмоций. И это не удивительно хотя бы потому, что более детальный анализ переживаний, связанных с ощущением, идентифицирует их как определённый тип эмоций. "Глубинная интуиция" Гуссерля и экзистенциальная онтология, или экзистенциально-феноменологическая герменевтика Хайдеггера, в своих "последних основаниях", которые вместе с тем являются и основанием мира, упираются в элементарную эмпирическую интроспекцию эмоций. Бытие (т.е. фактически эмоциональный настрой), воспринятое через призму мифологически-поэтического языка (который в сущности неотличим от языка обыденной практики) стало основой и постмодернистского системотворчества. Экзистенциальная практика интроспективного наблюдения втягивает в свою орбиту и другие эмпирические течения. Так, прагматизм, соединённый У. Джеймсом с утилитаризмом Дж. Милля, стал использоваться для решения вопросов экзистенциальной и религиозной практики.

Экзистенциализм и экзистенциальные разработки проблемы бытия всецело лежат в русле эмпирической интроспекции эмоций (иррационализм экзистенциально-феноменологического толка) и хотя это направление и называют интроспективной эмпирической метафизикой, от метафизики (кроме метафизических терминов) в нём нет ровным счётом ничего, а вот эмпиризм представлен в чистом виде. Экзистенция, как утверждается, есть способ бытия отличный и от сверхчувственного и от вещественно-телесного мира. Это "промежуточное" бытие воспринимается через призму мифологически-поэтического языка, т.е. восприятие проходит этап обыденного языка и, соответственно, эмпирической практики. Существование человека может быть только пережито "изнутри" так как находится за порогом эмпирически обусловленного сознания. Экзистенциализм игнорирует исторически сложившуюся проблему бессознательного и пытается через посредство сознания (в основном эмоционального) выйти в мир потустороннего, трансцендентального - отсюда ошибочная интенция обнаружить какую-то глубину в эмпирическом сознании, т.е. в поверхностном явлении. Оставим на совести экзистенциалистов "онтологизированное" учение о том, как человек относится к миру и как он должен относиться (это в сущности эмпирическая проблема и потому всегда несёт на себе печать субъективности). Отождествление индивида с переживанием, несомненно, имеет рациональное зерно, но проблема состоит в том, что переживание переживанию рознь. Бессознательные переживания, которые составляют сущность "переживающего бытия" индивида (о бессознательных переживаниях пишется немало [3, с. 648; 4, с. 104; 5, с. 6; и др.]) вообще остались вне поля зрения этого направления. И на это надо обратить серьёзное внимание, ибо кризис рационализма тоже связан с недостаточным вниманием к проблеме бессознательного.

Даже такая, казалось бы, противоположная эмпиризму наука как метафизика при ближайшем рассмотрении теснейшим образом связана с ним. Трактовки метафизики в истории философии нередко менялись. Однако при всех различиях этих трактовок в них обнаруживается нечто общее: все они так или иначе связаны с той или иной формой эмпиризма. Метафизические понятия фактически возникли уже в первых космологических (философских) системах

древних. Абстрактные понятия метафизики (в отличие от интуитивизма диалектики) индуктивного происхождения, они несут на себе печать представления и образности (конечность, бесконечность, время, пространство, развитие и т.д. - всё подчеркнуто из эмпирии и обыденного языка ещё Аристотелем). Систематизатор произведений Аристотеля Андроник Родосский (1 в. до н. э.) интуитивно верно понял направленность этой философии, поместив её после физики, подчеркнув момент редукции, и назвав "Метафизику" книгой "о первых родах сущего". Вид, род, класс - это те понятия, на которые опирается и которыми живёт эмпиризм. Метафизика Аристотеля - это "онтология" эмпиризма [6, с. 220]. Недаром в последующем метафизика воспринималась не как то, что просто стоит "после" физики, но и "по ту сторону" её области (субстанция в метафизической трактовке - это подложка вещественно-телесного мира). Метафизика понималась и как стремление в религиозном или мистическом опыте постичь потустороннее (Бога и т.п.).

Культ науки в начале XX века привёл к формированию и утверждению сциентизма притязавшего на построение метафизики методами опытной науки. Спекулятивная метафизика (от лат. *speculor* - наблюдаю, усматриваю; Гегель имел ввиду непосредственное усмотрение, интуицию и потому воевал с традиционной метафизикой) сознательно выходила за пределы опыта через посредство интуитивного скачка. Эмпиризм усматривал в этом большой недостаток и попытался построить метафизику как "строгую науку" (Гуссерль), "точную науку" (Г. Шнейдер), "индуктивную науку" о действительности (Дриш), "фундаментальную науку" (Й. Ремке, А. Риль). В сциентической программе построения метафизики критерии и нормы научности, принятые в научном сообществе начала XX века (опытность, точность, проверяемость) экстраполируются на метафизику. Правда, развивая ту же сциентическую программу, представители позитивизма (Р. Авенариус, Мах, Й. Петцольдт) сделали иной вывод - о необходимости устранения метафизики из философии и из культуры.

После ряда неудач и долгих дискуссий логический позитивизм и лингвистическая философия признали важную роль метафизики и

онтологических допущений. Признали эвристическую ценность метафизики для методологии науки и гносеологии и представители критического рационализма, или критического эмпиризма. Так Агасси связывает и теорию и эксперимент с метафизикой, хотя и не включает ещё в состав науки, а Лакатос, Кун, М. Вартовский уже включают её в состав исследовательских программ.

В XX веке метафизика используется в осмыслении целостности религиозного опыта (метафизика абсолютных ценностей М. Шелера, метафизика всеединства С.Н. Трубецкого, метафизика иерархического персонализма Н.О. Лосского и Н.В. Бугаева, метафизика неотомизма и др.). Вера всегда выступала в теологии условием опыта и умозрения. Метафизика М. Хайдеггера, как и вся экзистенциальная традиция, с её интроспекцией переживаний превращается во внутренний опыт, интроспективный эмпиризм. Идея историчности проблем метафизики, зависимость их от определённой эпохи (А. Уайтхед, Р. Коллингвуд, М. Хайдеггер и др.) только подчёркивают правоту древних греков, что относительными релятивными являются мир мнения и сфера эмпирии. Метафизика не была бы метафизикой, если бы так или иначе не была бы связана с эмпирией и её проблемами. Бытие, включающее в себя существование, или субстанция в качестве подложки вещественно-телесного мира, или многоуровневая реальность, или научная картина мира - вот основные формы метафизики (далёкая от монизма эклектика эмпирии и онтологии).

Качественно особым направлением в истории философии принято считать антропологию, но не представляет особого труда показать, что и она чётко делится на два раздела: диалектику и эмпиризм. Некоторые полагают, что "антропологический поворот" в философии начинается с софистов. Но существует более обоснованное мнение, что "философия всегда была антропологией". Философская антропология в классическом её понимании - это учение не просто о человеке, а о его душе, которая, с одной стороны, и есть то, что определяет именно человека, а с другой - является субстанцией. Современная же антропология являет собой эклектическую смесь феноменологии Гуссерля, философии жизни, экзистенциализма, прагматизма и т.п., того, что апеллирует к внутреннему опыту, опыту переживания (исследует структуру "специфически человеческого

опыта мира"), рассматривает объективный мир как нечто производное от человеческой сущности. Наиболее видными представителями нового антропологического течения являются Шелер, Плеснер, Гелен, Липпс.

Основоположник философской антропологии М. Шелер полагал, что такая наука должна соединить конкретно-научное, предметное изучение различных сфер и сторон человека с целостным философским его постижением. Это метафизика, с чем согласен и сам Шелер (но метафизика, как мы выяснили, несвободна от эмпирии). Шелер решает реально существующие проблемы с позиций иррационально-мистического опыта. Плеснер хоть и вступает в оппозицию к экзистенциальной философии, но тоже обращается к экзистенциально-мистическому опыту и вере. У Гелена человек всецело эмпиричен- это "лишённое прочной позиции в мире животное".

Несколько слов об эмпиризме философии постмодернизма. Его трудно даже назвать учением и не столько за алогичность (утверждение множественности истин), сколько за эклектическую смесь многих разнородных дисциплин. Это "интердисциплинарное" образование объединяет деконструктивизм, постструктурализм, философию культуры, учение об открытых динамических системах (И. Пригожин, И. Стенгерс), концепцию языкового сознания Ж. Лакана, элементы иррационализма, парапсихологию, оккультные науки, которые интегрируясь в постмодернистское знание, призваны разрушить дихотомию религии и науки, и др. Критика метафизики и спекулятивной философии демонстрирует весьма неглубокое понимание этих дисциплин. Асимметричные оппозиционные пары, которые пытается упразднить постмодернизм, заимствованы из эмпирической реальности: высокое - низкое, субъект - объект, поверхность - глубина, восток - запад, мужское - женское и т.д. Логоцентризм, по крайней мере диалектический, начиная уже с Платона, отталкивается от интуиции, а теоретики постмодернизма полагают, что он её игнорирует. Чисто механистической оказывается трактовка предметного мира, который плюралистичен: все предметы воспринимаются как бы на поверхности и держатся, цепляясь друг за друга. Типична эмпирическая нестабильность, фрагментарность, случайность и т.п. Как и в эмпиризме экзистенциализма, большое

внимание уделяется эмоциям, которые более раздроблены и превращены в безличные структуры: потоки желания (Ж. Делёз), трансгрессия и эротизм (Ж. Батай), соблазн (Ж. Бодрийар), либидо (Ж. Лакан), ирония (Р. Рорти), отвращение (Ю. Кристева) и др. Язык в постмодернизме напоминает экзистенциальный, он интуитивно-метафорический, поэтический с многозначностью понятий.

"Онтологизация" текста в этом смысле несколько не отдаляет постмодернизм от эмпиризма.

Панязыковая и пантекстуальная позиция постструктурализма редуцировала до письменного текста сознание человека, культуру, общество, историю. Было объявлено о "смерти субъекта", через которого "говорит язык" (М. Фуко), "смерти автора" (Р. Барт), и даже "смерти читателя" с его "текстом - сознанием". Эмпиризм (неистинный мир мнения у древних греков) в зависимости от исходных посылок может привести и к абсурду.

В XIX - XX вв. воинствующий эмпиризм вытеснил диалектику или превратил её в псевдодиалектику. По исследованиям марксиста М.А. Кисселя [7], эмпиризм предстал в двух формах.

1. Сенсуалистический эмпиризм - в виде различных школ позитивизма (Кисель, естественно, не мог указать на марксистский диалектический материализм - эмпирический в своей основе).
2. Иррационально-интуитивистский (преимущественно экзистенциально-феноменологического толка) - интроспективная эмпирическая метафизика, опыт (эмпирия) которой с самого начала основывался на так называемых "эмоционально-трансцендентальных актах". Эмпиризм, если его понимать как философию, многолик и это обстоятельство зачастую вуалирует главную суть истории философии - она всегда была взаимоотношением концепций или интенций только двух видов: диалектических и эмпирических. Ничего иного в ней не было и быть не может.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семёнов В.В. Основы рациональности. Антропологический вектор философии. - Пушкино, 2003.
2. Бэкон Ф. Соч. в 2-х т. - Т. 1. - М., 1971.

3. Костандов Э.А. О физиологических механизмах психологической защиты и безотчётных эмоций // Бессознательное: природа, функции и методы исследования. - Т. 1. - Тбилиси, 1978. - С. 633 - 651.
4. Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функции мозга. - М., 1985.
5. Садчикова П.И. Психология и логика чувств. - Саратов, 2000.
6. Огурцов А.П. Онтология // Современная западная философия. Словарь. - М., 1991. - С. 219 - 222.
7. Киссель М.А. Судьба старой дилеммы. - М., 1974.